

УДК 159; ББК 88

DOI 10.24412/2658-638X-2021-2-77-87

© Ситников В.Л., Стреленко А.А., Енгальчев В.Ф. 2021

**APPLICATION OF THE SIP(H) METHODOLOGY
IN FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATIONS ACCORDING
TO THE FAMILY CODE**

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ СОЧ(И) ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
В РАМКАХ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА**

Valery L. Sitnikov,

Department of Legal Psychology of the St. Petersburg
University of the MIA of Russia,
Doctor of Psychological Sciences, Professor
198206, Saint Petersburg, Pilyutova str., 1
E-mail: sitnikof@mail.ru

Валерий Леонидович Ситников,

кафедра юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1
E-mail: sitnikof@mail.ru

Anna A. Strelenko,

Doctoral Student of the Department of Social and
Organizational Psychology of the Belarusian State University,
Associate Professor of the Department of Psychology
of the Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
Candidate of Psychological Sciences
4 Nezavisimosti Ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus
E-mail: strelenko@list.ru

Анна Анатольевна Стреленко,

докторант кафедры социальной и организационной
психологии Белорусского государственного университета,
доцент кафедры психологии Витебского государственного
университета имени П. М. Машерова,
кандидат психологических наук
220030, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4
E-mail: strelenko@list.ru

Vali F. Engalychev,

Head of the Research Center for Forensic Expertise and
Criminalistics, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
29 Mozhaiskoe shosse, Moscow, 121471
E-mail: valiyen@gmail.com

Вали Фатехович Енгальчев,

руководитель Научно-исследовательского
центра судебной экспертизы и криминалистики,
доктор психологических наук, профессор
121471, город Москва, Можайское шоссе, дом 29
E-mail: valiyen@gmail.com

Для цитирования: Ситников В.Л., Стреленко А.А., Енгальчев В.Ф. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках Семейного кодекса. Психология и педагогика служебной деятельности. 2/2021. С. 77–87.

Научная специальность: 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Abstract. Justification is carried out substantiation of the use of experimental and psychodiagnostic tools in the expert work of a psychologist who controls the development of mutual perception and relationships between children and their parents. To achieve the formulated goal were used: systematization and conceptualization of scientific ideas, comparative analysis. The study used empirical methods and psychodiagnostic techniques. The results obtained make it possible to talk about the existing structural features in the I-, Tu-images of biological and substitute mothers raising boys and girls. The study shows the connection between social-perceptual images and parent-child interaction. Socio-perceptual images such as I-images and You-images are the indicators that regulate parent-child relationships in biological and foster families. Research using the methodology «SOCH (I)» has convincingly proved that the computer program «SOCH (I)» provides the objectivity of psychosemantic analysis of people's perception of each other's images and their correlation with their own I-images. The methodology «SOCH

Аннотация. Проводиться обоснование использования экспериментального и психодиагностического инструментария в экспертной работе психолога, осуществляющего контроль за развитием взаимовосприятия и взаимоотношений детей с родителями. Для достижения сформулированной цели были использованы: систематизация и концептуализация научных идей, сравнительный анализ. В исследовании использовались эмпирические методы и психодиагностические методики. Полученные результаты дают возможность говорить о имеющихся структурных особенностях в Я-, Ты-образах биологических и замещающих матерей, воспитывающих мальчиков и девочек. Проведенное исследование показывает связь социально-перцептивных образов с детско-родительским взаимодействием. Социально-перцептивные образы, такие как Я-образы и Ты-образы выступают теми индикаторами, которые регулируют детско-родительские отношения в биологических и замещающих семьях. Исследования с применением методики «СОЧ(И)» убедительно доказало, что ком-

(I)» makes it possible to objectify the results of a forensic psychological examination not only of children and adults, but also of family relations in general, as well as the personal characteristics of the subjects of crimes.

Keywords: Family Code, forensic psychological examination, I-image, You-image, foster children, foster mothers, foster families, child-parent interaction.

пьютерная программа «СОЧ(И)» обеспечивает объективность психосемантического анализа восприятия людьми образов друг друга и соотнесение их с собственными Я-образами. Методика «СОЧ(И)» дает возможность объективировать результаты судебно-психологической экспертизы не только детско-взрослых, но и семейных отношений в целом, а также личностных особенностей субъектов преступлений.

Ключевые слова: Семейный кодекс, судебно-психологическая экспертиза, Я-образ, Ты-образ, приемные дети, замещающие матери, замещающие семьи, детско-родительское взаимодействие.

Постановка проблемы. Как известно, цель Семейного кодекса РФ и Семейного кодекса РБ – установление таких правовых условий, которые в максимальной степени будут способствовать укреплению семьи и защите всех ее членов: равенство и равноправие супругов, разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, важность воспитания детей в семье. При этом важнейшим принципом семейного законодательства как России, так и в Белоруссии является положение о том, что ребенок выступает самостоятельным субъектом права. В связи с этой нормой, по мнению специалистов, правовое положение ребенка в семье определяется с точки зрения интересов ребенка, а не прав и обязанностей родителей.

Судебные споры, возникающие вследствие нарушения семейно-брачных отношений, относятся к таким гражданским делам, в которых соответствующие основания ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, ограничения родительских прав, оставление ребенка после расторжения брака (выбор родителей, место проживания) имеют психологическое содержание [9, С. 101–106]. Поэтому для квалифицированного разрешения этих гражданских споров необходимы специальные судебно-психологические исследования [20, С. 179–182]. Важно отметить, что подобные исследования в научных изданиях по самым разным причинам практически не отражаются. И это дает основания для поиска более адекватных и экономичных методических разработок с целью получения объективного знания о взаимоотношениях ребенка с отцом и матерью. Так, в бракоразводных делах, при решении вопроса о том, с кем из родителей оставить ребенка, одной из важнейших проблем является вопрос объективизации реальных, нередко слабо осознаваемых особенностей межличностного восприятия и отношений в семье [11, С. 90–99].

Как показывает анализ практики применения психодиагностических методик в судебно-психологической экспертизе: «общим методом судебно-психологической экспертизы является метод, разработанный с общепсихологических позиций, адаптированный к задачам экспертной практики и прошедший апробацию в практической деятельности различных психологов-экспертов» [9, С. 8]. Подавляющее большинство применяемых тестов и опросников основаны на заданных изначально критериях, параметрах и шкалах оценки, что весьма удобно для компьютерной психодиагностики, но редко позволяет выявить нюансы реальных отношений и адекватности восприятия членами семьи друг друга [10, С. 70–73]. В этом плане более эффективными могут оказаться проективные методики, но их интерпретация нередко страдает субъективизмом и плохо поддается компьютерному анализу.

Для анализа межличностного восприятия В. Л. Ситниковым была разработана методика «СОЧ(И) – Структура образа человека (иерархическая)», предоставляющая возможность методом контент-анализа результатов ассоциативного эксперимента выявлять и сопоставлять структуры и содержание представлений о себе и других людях, что позволяет выявить не только осознаваемые и декларируемые, но и слабо или совсем неосознаваемые самим респондентом характеристики самого себя и значимых для него личностей. Исследования с использованием методики «СОЧ(И)» доказали ее высокую информативность при исследовании особенностей межличностного восприятия и отношений между людьми, включая детско-взрослые отношения.

Анализ последних исследований и публикаций. В психологии образ является одним из фундаментальных понятий. Образ – это отражение объективной реальности в психике человека, как субъекта познания. Многие отечественные

ученые: Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, А. А. Гостев, Е. А. Климов, Б. Ф. Ломов, А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов, А. А. Реан, С. Л. Рубинштейн, С. Д. Смирнов и многие другие занимались исследованием психологии образов и социальной перцепции. Понятие образа многомерно и имеет сложную структуру, компоненты которой переплетаются между собой, образуя целостную систему формирования образа. Целостный образ включает как реальные, так и приписываемые компоненты; как типичные, отражаемые многими, так и компоненты, отражаемые конкретной личностью; как стабильно, так и ситуативно актуализируемые компоненты. При этом любой социально-перцептивный образ зависит как от субъекта, так и от объекта отражения, а также от ситуации, в которой происходит отражение.

Исследования, проведенные с использованием методики СОЧ(И) показывают высокий уровень ее внешней валидности, т.е. соответствие реального исследования изучаемому явлению или объекту, что подтверждается большим количеством диссертаций, авторы которых, использовали ее в своих научных исследованиях: Н. С. Бар «Динамика образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля» [2], Н. В. Вараевой «Образ взрослого в сознании воспитанников социально-реабилитационного центра» [4], С. И. Гусевой (Кедич) «Образ математически одаренного ученика в сознании педагога» [8], Н. Б. Казначеевой «Я-образ и образ профессионального психолога в сознании студентов» [12], М. В. Карагачевой «Социально-педагогические рефлексивные Я-образы студентов психологических и педагогических специальностей» [13], А. В. Комаровой «Образ лживого человека в сознании школьников и студентов» [15], О. Б. Кононовой «Образ человека и смысложизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность» [16], Н. В. Парнюк «Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов» [21], В. Л. Ситникова «Образ ребенка в сознании педагогов» [22] и «Психология образа ребенка (в сознании субъектов педагогического процесса)» [23], А. А. Стреленко «Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие» [29], И. Ю. Шилова «Полоролевые образы и особенности гендерной идентичности в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа» [31] и др.

Проведенные исследования и опыт применения в экспертной деятельности [24], [25], [26],

[27], [28] свидетельствуют, что методика СОЧ(И) может быть использована и в ходе судебно-психологической экспертизы, в частности, при рассмотрении следующих категорий гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних в России и Беларуси:

– о воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст. 24 Семейный Кодекс РФ); общение с ребенком родителей, лишенных родительских прав (ст. 83 Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье);

– о месте проживания детей при раздельном жительстве родителей (ст. 65 Семейный Кодекс РФ; место жительства ребенка (ст. 74 Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье);

– об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ч. 2 ст. 66 Семейный Кодекс РФ; участие отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ст. 77 Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье).

Безусловно, во всех этих категориях дел суд при рассмотрении спора руководствуется, прежде всего, интересами ребенка, целесообразностью пребывания его с одним из родителей, защитой физического и психического здоровья ребенка [20, С. 180]. Такое же отношение к ребенку отражается и в зарубежной судебной практике [34, pp. 169–177]. При принятии решения суда важнейшую роль играют результаты судебно-психологической экспертизы детско-родительских отношений, одним из маркеров которых являются социально-перцептивные образы членов семьи ребенка, что подтверждается исследованиями роли образов в детско-родительских отношениях. Так исследование Н. Л. Васильевой [5] установило наличие связи между отношением к образам родителей и особенностями эмоциональной сферы личности подростков, а Ю. Е. Водяха [7] в ходе сравнительного анализа образов отца и матери у подростков с интернет-зависимостью установила, что степень интернет-зависимости связана с восприятием личностных качеств родителей, привычных для них стратегий воспитания и в целом с восприятием взаимодействия с родителями. Эти и ряд других исследований социальной перцепции в детско-родительских отношениях подтверждают наше понимание «образа ребенка как целостной совокупности житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на него, формирующихся в сознании человека и репрезентируемых в процессе изучения ребенка при взаимодействии с ним. Образ ребенка, в том числе и себя самого может отражать и сам ребенок». [22].

В прошлом сама проблема образа ребенка в различных теоретических подходах рассматривалась как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Так, например, с позиции культурно-исторического подхода в работах Д. Б. Эльконина, Л. И. Божович, М. И. Лисиной и др. образ ребенка, представления о нем рассматривались в рамках материнско-детских взаимосвязей и отношений [30]. В родительских представлениях о своих детях содержатся глобальные и дифференцированные образы ребенка, которые имеют культурно-историческую основу, а также включают в себя особенности когнитивного образа ребенка, согласно позиции, которую занимают родители по отношению к нему. Уровень соответствия образа реальному ребенку может модифицироваться. Правда, чем больше образ соответствует оригиналу, тем лучше для психического развития ребенка. Оптимальный вариант когнитивного видения родителями ребенка – образ, который создает зону ближайшего развития личности ребенка. Осуществление построения взаимоотношений и сотрудничества с ребенком важно в ориентации родителя на «зону ближайшего развития», на его благополучие [24], [30], [34].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Нередко при контент-анализе большого массива одинаковых или синонимичных характеристик, бывает сложно избежать неоднозначности и субъективизации отнесения конкретных характеристик к различным категориям структуры. Для того, чтобы преодолеть субъективизм анализа социально-перцептивных образов В. Л. Ситниковым, совместно с доцентами С. И. Кедич, И. Л. Шиловым и программистом С. В. Левич, была разработана компьютерная программа категоризации и математико-статистической обработки конкретных характеристик образов [22]. Проведенное с помощью этой программы обследование нескольких тысяч человек разного возраста позволило структурировать более 30 0000 конкретных характеристик личности, провести множество исследований, подготовить и защитить полтора десятка диссертаций разного уровня. Разработанная методика, представляет собой вариант ассоциативного эксперимента, состоящего из двух частей. Основой первой части является методический прием «20 высказываний», предложенный М. Куном и Т. Мак-Партлендом.

Вторая часть основана на методическом приеме «Психометрия» С. Делингер, но применяется не для невалидизированной автором диагностики личности, а для сопоставления между собой разных групп ранжирования психометриче-

ских образов [32]. Полученные материалы обрабатываются специально разработанной компьютерной программой контент-анализа, позволяющей выявить структуру и содержание вербальных и невербальных Я-, Ты- образов и сопоставить их между собой математико-статистическими методами. В основу ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага. На современном этапе нами проводится исследование детско-родительских отношений в биологических и замещающих семьях. В этой связи нами была разработана программа для изучения социально-перцептивных образов замещающих и биологических родителей, приемных и родных детей.

Формулирование целей статьи. Обоснование использования экспериментального и психодиагностического инструментария в экспертной работе психолога, осуществляющего контроль за развитием взаимовосприятия и взаимоотношений детей с родителями.

Изложение основного материала. Методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» разработанная В. Л. Ситниковым состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Первая из них дает возможность сбора вербальной, в той или иной степени осознаваемой информации; вторая позволяет получить данные об интуитивной, мало осознаваемой, невербализованной и неструктурированной группе представлений о человеке.

Вербальная часть методики «СОЧ(И)» основана на применении методического приема, предложенного М. Куном и Т. Мак-Партлендом «20 высказываний». Испытуемому предлагается дать по 20 определений двух (или более) конкретных реальных или воображаемых людей, например, себя, ребенка, взрослого, литературного героя и т. п. Это могут быть односложные синонимы, ассоциативные образы или развернутые определения, но в этом случае каждое определение должно раскрывать только одно понятие. Ответы фиксируются по мере возникновения ассоциаций.

В основу анализа второй части методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» положено сопоставление результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага. При этом в данной методике не применяется интерпретация личностных особенностей респондентов по результатам ранжирования фигур, предлагаемая С. Делингер в разработанном ею тесте, т.к. сведения о валидности и надежно-

сти психогеометрического теста отсутствуют, хотя сама Сьюзен Делингер утверждает, что точность диагностики с помощью психогеометрического метода достигает 85% [29]. Проверка валидности проводилась российскими психологами, попытавшимися установить связь психогеометрического теста с показателями ряда личностных опросников и теста прогрессивные матрицы Равена [1]. Психогеометрический тест рекомендуется использовать в практике психологического консультирования [3, С. 254–255], несмотря на отсутствие верифицированных данных о его валидности и надежности.

И все же, не смотря на имеющиеся на имеющиеся модификации психогеометрического теста, в методике СОЧ(И) – психогеометрия используется не как тест, а как методический прием для определения типа (прямой обратной или отсутствия) проекции изучаемых образов в сознании респондентов по наличию или отсутствию сопоставления или противопоставления между ними [23].

Время описания образа одного человека рекомендуется ограничить десятью минутами, но при проведении экспертизы важнее несоблюдение рекомендованного времени, а получение всего объема характеристик. Поскольку, наименее осознаваемые характеристики личности всплывают в конце выполнения вербальной части методики. Затем с помощью разработанной программы проводится сопоставительный анализ структур и содержания социально-перцептивных образов.

Так, в нашем исследовании биологическим (приемным) родителям предлагается дать 20 определений самому себе, т.е. описать самого себя. После описания самих себя, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше понравилась, напоминает самих себя, до той, которая меньше всего нравится и не похожа на респондента). Протокол проведения исследования представлен на рис. 1.

Протокол проведения исследования по методике СОЧ(И) – структура образа человека (нерархическая)

Дата _____ Шифр _____	Возраст _____ Пол _____ Должность _____
--------------------------	---

20 определений Я (Кто Я?)	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	
18	
19	
20	
Отметьте t выполнения задания:	
☐	☐
☐	☐
☐	☐
☐	☐
☐	☐

20 определений абстрактного (любого) ребенка	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	
18	
19	
20	
Отметьте t выполнения задания:	
☐	☐
☐	☐
☐	☐
☐	☐
☐	☐

Рис. 1. Протокол проведения исследования по методике СОЧ(И)

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует другая инструкция. После описания образа абстрактного ребенка, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом абстрактного ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом абстрактного ребенка и не похожа на него). Следуя ей, родителям пред-

лагается описать образ абстрактного (любого) ребенка с опорой на изображение фигур мальчика и девочки с не прорисованным лицом (рис. 2). Стимул-изображение образов абстрактных детей предьявляется размером 165 × 165 мм, расположенный на листе форматом 210 × 297 мм (размер листа формата А4). При групповом проведении исследования, показ осуществляется на проекционном экране или на экране интерактивной доски.

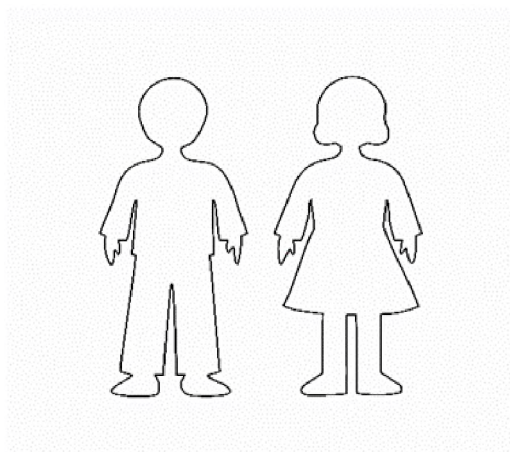

Рис. 2. Изображения для актуализации образов абстрактных детей

После выполнения задания по истечении 10 минут, дается другая инструкция. Ориентируясь на нее, респондентам предлагается дать 20 определений своему родному (биологическому) ребенку. Если в семье воспитывается несколько детей, то следует описать одного реального ребенка по желанию родителя. После описания образа реального биологического (приемного) ребенка, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом биологического ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом биологического ребенка и не похожа на него).

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует еще одна инструкция. Опираясь на нее, родителям предлагается дать 20 определений своему биологическому ребенку в будущем. Далее, после описания образа реального биологического (приемного) ребенка в будущем, следует выбрать из 5 геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом биологического (приемного) ребенка в будущем, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом биологического (приемного) ребенка в будущем и не похожа на него). Время оговаривается до 10 минут.

Соответственно можно получить четыре группы образов: Я-образы биологических (приемных) родителей, образы абстрактного ребенка, Ты-образы биологического (приемного) ребенка, Ты-образы биологического (приемного) ребенка в будущем. Полученные первичные эмпирические данные групп образов заносятся в матрицу контент-анализа. Программа контент-анализа впервые в полной мере была реализована в ходе диссертационного исследования «Образ ребенка в сознании педагогов» [22].

Данная программа контент-анализа по программе методики СОЧ(И) основана на том, что «в структуре представлений о человеке выделяются четыре группы характеристик, включающие следующие категории анализа социально-перцептивных образов:

1 группа. Характеристики, отражающие объективные или субъективные представления о человеке:

1.1. Объективные характеристики (человек, сестра, мальчик и т. п.); условное обозначение – «к» – конвенциональные, общепринятые.

1.2. Субъективные характеристики (добрый, умный, негодник и т. п.).

2 группа. Характеристики, отражающие различные стороны личности:

1.1 Характеристики, отражающие отношение к деньгам, материальным ценностям, коллекционированию, накоплению вещей (богатый, бедный, модный и т. п.); условное обозначение – «а». В ряде исследований, исходя из того, что вещи, окружающие человека, некоторым образом являются его презентацией самого себя, эти характеристики относили к телесным и обозначали, как и телесные, индексом «т».

1.2 Личностно-волевые характеристики (упорный, неусидчивый, целеустремленный и т. п.); условное обозначение – «в».

1.3 Характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности (труженик, лентяй, аккуратный и т. п.) условное обозначение – «д».

1.4 Характеристики интеллектуально-творческой сферы личности (любопытный, невнимательный, выдумщик и т. п.); условное обозначение – «и».

1.5 Характеристики особенностей поведения личности, проявляющиеся как во взаимодействии, так и в деятельности (игривый, активный, осторожный и т. п.); условное обозначение – «п».

1.6 Характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия (помощник, добрый, агрессивный и т. п.); условное обозначение – «с».

1.7 Телесно-физические характеристики (толстый, подвижный, неряха и т. п.); условное обозначение – «т».

1.8 Эмоционально-личностные характеристики (веселый, любимый, задира и т. п.); условное обозначение – «э».

3 группа. Оценочные характеристики, отражающие модальность отношения к человеку:

1.1 Положительную (добрый, умный, смелый, ласковый и т. п.); условное обозначение – «+»);

1.2 Отрицательную (злой, глупый, трусливый, грубый и т. п.; условное обозначение – «-»);

1.3 Нейтральную (не содержащую четко выраженной оценки отношения к человеку, например: блондин, гражданин, продавец и т. п.; условное обозначение «=») [22].

Для проведения исследования с помощью методики СОЧ(И) необходимы:

- Инструкция и регистрационный бланк для испытуемого (стимульный материал).
- Схемы для невербальной части методики.
- Стимульный материал и его описание.

Обработка полученных материалов проводится с помощью математико-статистического анализа, встроенного в компьютерный вариант программы обработки эмпирических данных, полученных по методике «СОЧ(И)». Программа такой обработки подробно описана в работе С. И. Кедич «Практикум по статистическим методам в психологии» [14], где автор констатирует: «После введения эмпирических материалов в компьютерную базу данных, отдельно по каждой категории, составляются матрицы контент-анализа, которые служат основой для статистической обработки следующих компонентов характеристик структуры образов: поведенческих, деятельностных, социальных, волевых, эмоциональных, интеллектуальных, телесных, а также конвенциональных (не отражающих специфики конкретного ребенка) и метафорических.

В конечном счете можно получить несколько групп основных матриц:

- Я-образы биологических, приемных родителей;
- Ты-образы родных (биологических), приемных детей;
- Он-образы детей...» [14].

К каждому заданию даются необходимые комментарии и пояснения. Задания выполнялись в групповом или индивидуальном режиме: до полного выполнения или до самостоятельного решения о переходе к выполнению следующего задания, без жестких ограничений по времени. Общее время выполнения восьми основных заданий варьировалось от 30 до 60 минут.

В своем исследовании по изучению социально-перцептивных образов в детско-родительских отношениях мы ориентировались на идеи Е. А. Климова о структуре социально-перцептивного процесса, ключевыми компонентами которого выступают: субъект восприятия, объект восприятия, процесс восприятия, результат процесса восприятия и структура социально-перцептивных образов (рис. 3).

Как известно, субъектом восприятия в семье могут выступать как конкретный индивид, например, родитель, так и сама семья как первичная социальная группа. В зависимости от направленности на познание, объектом коммуникации может выступать ребенок или другие члены семьи. В нашем исследовании объектом такого восприятия определяется ребенок, а точнее его образ у биологических и замещающих родителей. Процессом социально-перцептивного восприятия становится личность ребенка, его индивидуальные и возрастные особенности. Вместе с тем в процесс восприятия включаются взаимоотношения, которые основаны на структурных элементах семьи. К таким структурам относят: подсистемы семьи, адаптивность семьи, коммуникации, а также сплоченность всех участников семейного взаимодействия. Семейные взаимоотношения можно рассматривать в системе четырех понятий: подсистемы, сплоченности, адаптивности, коммуникации.

Известно, что подсистемы – это структурный элемент семейной системы, и их динамика, тесно связанная с жизненным циклом семьи. Внутри каждой семьи выделяют четыре подсистемы: супружеская (муж – жена), родительская (родитель – ребенок), сиблинговая (брат – сестра), расширенная семейная (экстрасемейная) – взаимодействие с родственниками, друзьями, профессионалами и др. Подсистемы описывают, кто и с кем взаимодействует в семье, а сплоченность и адаптивность определяет то, как происходит взаимодействие.

По нашему мнению, интегральной характеристикой, центром семейной системы является жизнеспособность семьи, определяемая нами вслед за А. В. Махначом, как системная характеристика семьи, способная отвечать на стрессы различного происхождения с использованием свойственно именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальных, семьи как системы, ресурсов внешней среды), предполагающая умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться [18].

В нашем исследовании анализ полученных образов был проведен по показателям 13 структурных характеристик. В структуре материнских представлений об образах их детей были выделены следующие группы характеристик, такие как: когнитивный компонент, включающий *интеллектуальные (и)*, *социальный интеллект (ис)* и *метафорические (м)* характеристики; регулятивный компонент, состоящий из *волевых (в)*, *телесных (т)* и *эмоциональных (э)* характеристик; конативный компонент, содержащий *социальные (с)*,

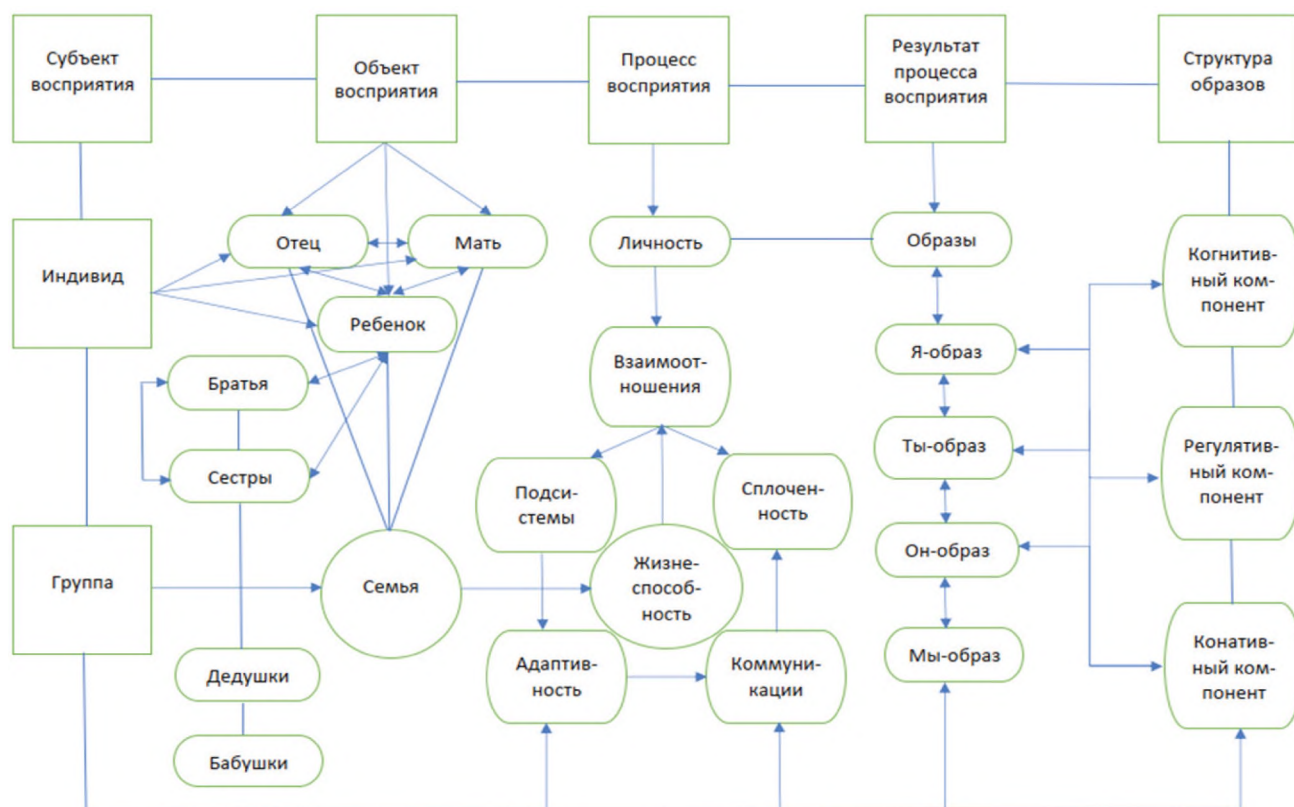

Рис. 3. Схема социально-перцептивного процесса в семье

деятельностные (*d*), конвенциональные (*k*) и поведенческие (*n*) характеристики, характеристики, отражающие различную модальность: позитивные (+), нейтральные или амбивалентные (=), негативные (-).

Дополнительными методиками в нашем исследовании стали: опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (И. М. Марковская) [17]; опросник «Совладание стрессовых ситуаций» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» [6]; тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач) [19]. На основании полученных результатов и проведенного количественного и качественного анализов были сформулированы выводы.

Таким образом, в нашем исследовании, которое было посвящено изучению социально-перцептивных образов замещающих и биологических родителей было определено, что Я- и Ты-образы биологических и замещающих матерей имеют подобные структуры этих образов. Однако выявленные достоверные различия по Я-образам замещающих и биологических матерей указывают на то, что последние более уверенны и открыты в общении со своими детьми.

Я-образы замещающих матерей по своей структуре тесно связаны с образами приемных детей в будущем и образами абстрактного ребенка, что говорит о едином механизме формирования этих образов, и свидетельствует о том, что мамы,

как правило, выбирают ребенка опираясь не столько на отражение реальных особенностей ребенка, сколько на собственную Я-концепцию и представление о том, каким должен быть ребенок. Именно в этом может таиться корень проблем детско-родительских отношений в замещающих семьях.

Качественный анализ показал, что содержательная связь отмечается между элементами Я-образов замещающих матерей и образами их детей. По наполняемости таких содержательных характеристик к Я-образу матерей в большей степени приближен абстрактный образ ребенка, и образ приемного ребенка в будущем. Образ приемного ребенка в настоящем имеет свои отличительные особенности, которые не имеют повторения ни в одном другом образе.

Замещающие матери идентифицируют себя с приемными детьми в настоящем и будущем, причем, идентификация ребенка с собой у замещающих мам, так же, как и у биологических, выполняет роль механизма, помогающего им повысить уровень восприятия и понимания ребенка, объяснить себе и ему его поведение в проблемных ситуациях, установить более близкие отношения.

Социально-перцептивные характеристики Я-, Ты-образов матерей являются индикаторами особенностей регуляции детско-родительских отношений. Они позволяют достаточно точно диагностировать особенности отношения матерей к при-

емным детям и определять доминирующие копинг-стратегии у замещающих матерей.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Опыт применения методики «СОЧ(И)» убедительно доказывает, что компьютерная программа «СОЧ(И)» обеспечивает объективность психосемантического анализа восприятия людьми образов друг друга и соотнесение их с собственными Я-образами респондентов.

Методика «СОЧ(И)» дает возможность объективировать результаты судебно-психологической экспертизы не только детско-родительского взаимодействия, но и семейных отношений в целом, а также личностных особенностей субъектов прелюблений.

Библиографический список

1. Алексеев А. А., Громова Л. А. Психогеометрия для менеджеров. Л.: «Знание», 1991 г. 163 с.
2. Бар Н. С. Динамика образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. СПб., 2004. 160 с.
3. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер Ком, 1999. 528 С. С. 254-255.
4. Вараева Н. В. Образ взрослого в сознании воспитанников социально-реабилитационного центра: автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2009. 20 С.
5. Васильева Н. Л. Исследование образов родителей // Вопросы психического здоровья детей и подростков (Научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин). 2012 (12). № 2. С. 45-50.
6. Вассерман Л. И., Абабков В. А., Трифонова Е. А. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика / Под науч. ред. проф. Л. И. Вассермана. СПб.: Речь, 2010. 192 с.
7. Водяха Ю. Е. Сравнительный анализ образа отца и образа матери у подростков с интернет-зависимостью // Педагогическое образование в России. 2015. № 1. С. 119-123.
8. Гусева С. И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога: Дис. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2000. 168 с.
9. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Психодиагностические методы исследования в судебно-психологической экспертизе: Учебное пособие для студентов факультетов психологии высших учебных заведений / Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 390 с.
10. Енгальчев В.Ф., Леонова Е.В. О вероятностных основаниях категоричных выводов судебной экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2017, S1. – С. 101-106.
11. Енгальчев В.Ф., Ильяш А.В. Особенности назначения и производства судебной психологической экспертизы анонимных (засекреченных) свидетелей // Право: история и современность. № 2 (11), 2020. С. 90-99.
12. Казначеева Н. Б. Я-образ и образ профессионального психолога в сознании студентов., Дис. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2006. 175 с.
13. Карагачева М. В. Социально-педагогические рефлексивные Я-образы студентов психологических и педагогических специальностей: Автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2006. 24 с.
14. Кедич С. И. Практикум по статистическим методам в психологии. СПб. : Изд-во ПГУПС, 2016. 56 С.
15. Комарова А. В., Образ лживого человека в сознании школьников и студентов: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Санкт-Петербург, 2006. 216 с.
16. Кононова О. Б. Образ человека и смысло-жизненные ориентации старшеклассников, включенных в коллективную творческую деятельность: автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2010. 24 с.
17. Марковская И. М. Психология детско-родительских отношений: монография / И. М. Марковская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 91 с.
18. Махнач А. В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы: дис. ... доктор психол. наук: 19.00.05. М., 2019. 434 с.
19. Махнач А. В. Тенденции в изучении семьи и характеристик состава, связанных с ее жизнеспособностью // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2019. № 2. С. 37-50.
20. Медицинская и судебная психология. Курс лекций: Учебное пособие / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Ф. С. Сафуанова. М.: Генезис, 2005. 606 С. С. 179-182.
21. Парнюк Н. В. Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов. Автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2003. 23 с.
22. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании педагогов: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 1996. 150 с.
23. Ситников В. Л. Психология образа ребенка (В сознании субъектов педагогического процесса): Дис. ... доктор психол. наук: 19.00.07. СПб., 2001. 597 с.
24. Ситников В. Л. Социально-психологические образы и профессиональное педагогическое

сознание // Социально-психологическая перцепция в системе образования: коллективная монография: Ситников В. Л., Регуш Л. А., Кедич С. И., Комарова А. В., Парнюк Н. В., Казначеева Н. Б., Карагачева М.В. СПб., 2016. 150 с.

25. Ситников В. Л., Евдокимова Е. А., Бондаренко Л. А. Особенности образа проститутки у несовершеннолетних девушек // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2014. № 5 (58). С. 91-98.

26. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Травматический стресс и гендерная специфика я-образов виктимных подростков // Фундаментальные и прикладные проблемы стресса. Материалы международной научно-практической конференции. 2010. С. 28-30.

27. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 11. № 2. С. 118-129.

28. Ситников В. Л., Стреленко А. А. Половозрастная дифференциация структуры социально-перцептивных образов жертв сексуального насилия // Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Калужский государственный педагогический университет им. К. Э. Циолковского; Ответственный редактор: Енгальчев В. Ф. 2010. С. 291-294.

29. Стреленко А. А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие: Автореф. канд. психол. наук: 19.00.13. СПб., 2004. 23 с.

30. Стреленко А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях: монография. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. 121 с.

31. Шилов И. Ю. Полорольные образы и гендерная идентичность в сознании старшеклассников, обучающихся в общеобразовательных учреждениях разного типа. Автореф. канд. психол. наук: 19.00.07. СПб., 2000. 20 с.

32. Dellinger S. Psychogeometry: How to use geometric psychology to influence people. New Jersey: Prentice-Hall, 1989.

33. Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective: in 5 vol. / ed.: A. Ben-Arieh, F. Casas, I. Frønes, J. Korbin. – Dordrecht: Springer, 2014. Vol. 4. pp. 2229-2255. https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87.

34. Kratky N., Schröder-Abé M. A court file analysis of child protection cases: What do children

say? Child & Family Social Work. 2020; 25(S1):169-177. <https://doi.org/10.1111/cfs.12744>.

Bibliographic list

1. Alekseev A. A., Gromova L. A. Psychogeometry for managers. L.: "Knowledge", 1991, 163 p.

2. Bar N. S. Dynamics of images of the child in the minds of students of secondary special educational institutions of various profiles: Dis. ... cand. psilochus. sciences': 19.00.13. St. Petersburg, 2004. 160 p.

3. Burlachuk L. F., Morozov S. M. Dictionary-reference book on psychodiagnostics. St. Petersburg: Piter Kom, 1999. 528 p. p. 254-255.

4. Varaeva N. V. The image of an adult in the consciousness of the pupils of the social rehabilitation center: Abstract of the cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2009. 20 p.

5. Vasilyeva N. L. Research of images of parents // Questions of mental health of children and adolescents (Scientific and practical Journal of Psychiatry, psychology, Psychotherapy and Related Disciplines). 2012 (12). No. 2. pp. 45-50.

6. Wasserman L. I., Ababkov V. A., Trifonova E. A. Coping with stress: theory and psychodiagnostics / Under the scientific editorship of prof. L. I. Wasserman. St. Petersburg: Rech, 2010. 192 p.

7. Vodiakha Yu. E. Comparative analysis of the image of the father and the image of the mother in adolescents with Internet addiction // Pedagogical education in Russia. 2015. No. 1. pp. 119-123.

8. Guseva S. I. The image of a mathematically gifted student in the mind of a teacher: Dis. cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2000. 168 p.

9. Engalychev V. F., Shipshin S. S. Psychodiagnostic methods of research in forensic psychological expertise: A textbook for students of the faculties of psychology of higher educational institutions / Edition 2, corrected and supplemented. - Kaluga: KSU named after K. E. Tsiolkovsky, 2013 – 390 p.

10. V Engalychev. F., E Leonova. V. O probabilistic bases of categorical conclusions of forensic expertise // Voprosy ekspertnoy praktiki. 2017, P1. - pp. 101-106.

11. Engalychev V. F., Ilyash A. V. Features of appointment and production of forensic psychological examination of anonymous (classified) witnesses // Law: History and Modernity. No. 2 (11), 2020. pp. 90-99.

12. Kaznacheeva N. B. Ya-the image and image of a professional psychologist in the minds of students., Dis. kand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2006. 175 p.

13. Karagacheva M. V. Socio-pedagogical reflexive Self-images of students of psychological and pedagogical specialties: Abstract of the cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2006. 24 p.

14. Kedich S. I. Practicum on statistical methods in psychology
St. Petersburg: PGUPS Publishing House, 2016. 56 p.
15. Komarova A.V., The image of a lying person in the minds of schoolchildren and students: Dis. ... cand. psikhol. nauk: 19.00.07. Saint-Petersburg, 2006. 216 p.
16. Kononova O. B. The image of a person and the meaning-life orientations of high school students included in the collective creative activity: author's thesis. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2010. 24 p.
17. Markovskaya I. M. Psychology of child-parent relations: monograph / I. M. Markovskaya. Chelyabinsk: SUSU Publishing House, 2007, 91 p.
18. Makhnach A.V. Viability of the replacement family as a small social group: dis. ... doctor of psychological sciences: 19.00.05. M., 2019. 434 p.
19. Makhnach A.V. Trends in the study of the family and the characteristics of the composition associated with its viability // Bulletin of the RSUH. Series: Psychology. Pedagogy. Education. 2019. No. 2. pp. 37-50.
20. Medical and forensic psychology. Course of lectures: Textbook / Edited by T. B. Dmitrieva, F. S. Safuanov. M.: Genesis, 2005. 606 p. p. 179-182.
21. Parnyuk N. V. The image of a teacher in the minds of students of humanitarian universities. Author of the Cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2003. 23 p.
22. Sitnikov V. L. The image of the child in the consciousness of teachers: diss. ... cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 1996. 150 p.
23. Sitnikov V. L. Psychology of the image of the child (In the consciousness of the subjects of the pedagogical process): Dis. ... doctor of Psychological Sciences: 19.00.07. St. Petersburg, 2001. 597 p.
24. Sitnikov V. L. Socio-psychological images and professional pedagogical consciousness // Socio-psychological perception in the education system: a collective monograph: Sitnikov V. L., Regush L. A., Kedich S. I., Komarova A.V., Parnyuk N. V., Kaznacheeva N. B., Karagacheva M. V. SPb, 2016. 150 p.
25. Sitnikov V. L., Evdokimova E. A., Bondarenko L. A. Features of the image of a prostitute among underage girls // Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. No. 5 (58). pp. 91-98.
26. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. Traumatic stress and gender specificity of self-images of victim adolescents // Fundamental and applied problems of stress. Materials of the international scientific and practical conference. 2010. pp. 28-30.
27. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. The image of the body in the consciousness of victim adolescents who have experienced sexual violence // Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. Vol. 11. no. 2. pp. 118-129.
28. Sitnikov V. L., Strelenko A. A. Gender and age differentiation of the structure of socio-perceptual images of victims of sexual violence // Current state and prospects of development of forensic psychology in the Russian Federation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Kaluga State Pedagogical University named after K. E. Tsiolkovsky; Executive editor: Engalychev V. F. 2010. pp. 291-294.
29. Strelenko A. A. Socio-perceptual images of adolescents and adults who have experienced sexual violence: Abstract of the Cand. psikhol. nauk: 19.00.13. SPb., 2004. 23 p.
30. Strelenko A. A. Social perception and relations with children in foster families: monograph. Vitebsk: VSU named after P. M. Masherov, 2020. 121 p.
31. Shilov I. Yu. Gender role images and tender identity in the minds of high school students studying in general education institutions of different types. Author of the Cand. psikhol. nauk: 19.00.07. SPb., 2000. 20 p.
32. Dellinger S. Psychogeometry: how to use geometric psychology to influence people. New Jersey: Prentice-Hall, 1989.
33. Handbook of Child Welfare: Theories, Methods, and Politics in a Global perspective: in 5 vols. / ed. by A. Ben-Arye, F. Casas, I. Frenes, and J. Corbin. Dordrecht: Springer, 2014. Volume 4. pp. 2229-2255. https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87 34.
34. Kratki N., Schroeder-Abe M. Analysis of court materials on child protection cases: What do the children say? Social work with children and families. 2020; 25(S1):169-177. <https://doi.org/10.1111/cfs.12744>.